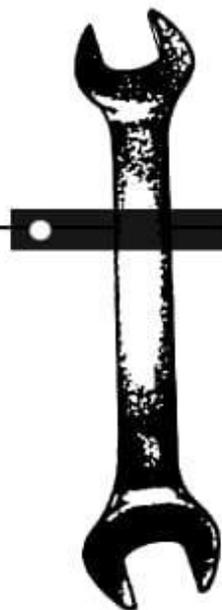

ПОСЛЕ РАБОТЫ

Семен Грила

После работы

Глава первая

Снегирев – на самом деле все звали его Витек – работал в ремонтных мастерских автотранспортного предприятия. Они соединяли своими автобусами два соседних города в Саратовской области. Сейчас Витек опаздывал и беспокоился: был он у начальства на совсем нехорошем счету. Опять Петрович будет выговаривать. Петрович был мастером у них. Ну и бригадиром. Витек не всегда понимал разницу.

Он шел по промзоне, пытаюсь не попадать ногами в грязь. Но получалось это не всегда – грязи было много. Так было всегда, сколько он себя помнил. Захолустье.

Он проскользнул сквозь проходную и очутился в родной ремзоне. Рудольф Валентинович укоризненно – как всегда, впрочем, – посмотрел на него. Рудольф Валентинович был взрослым,

душным, всезнающим, прилежным рабочим. Мастером на все руки. Благодаря ему люди могли дожидаться автобуса и не состариться совсем за время ожидания. Кулибин – так бы называл его Витек, если бы знал о существовании Кулибина.

– Слышал, – закричал ему Витек, – в Москве опять кого-то арестовали. Рудольф не удостоил его ответом:

– Иди посмотри на триста восемнадцатый, ему выезжать пора на линию. Там, кажется, масло ниже нормы.

Витек быстро двинулся к автобусу, радуясь, что идеально вписался в рабочий день.

У автобуса он встретил Кочергина, старого забулдыгу, которого давно надо было уволить, но ни у кого рука не поднималась: когда-то он был директором этого всего, а теперь почти бомжевал в цехах. Держали из уважения, ну и вообще – по обычной сентиментальности провинциальной.

– Что, Витек, сегодня остограмимся? На тебя вся надежда у меня, – сказал Кочергин.

– Не знаю, – протянул ему руку Витек, – не уверен, у меня планы на вечер пока еще сохраняются, – он имел в виду надежду на поход в гости к местной царевне. Ну а вдруг она наконец откликнется на его бесконечные смс. – Там видно будет, – махнул рукой Витек и пошел дальше.

Глава вторая

День прошел как-то быстро. Поели. Что у кого было. Согрели чаю. Рудольф Валентинович достал шахматы и позвал Кочергина: давай сыграем. Кочергин подсел поближе, и они расставили фигуры. Белые выпали Кочергину.

– Давай начинай, – сказал со вздохом Рудольф. Он играл хуже и надеялся на белых. Но не судьба.

– Все-таки Путин – молодец, дает им там всем прикурить, – сказал Витек, глядя на играющих. – Не дает воровать. Сажают их и сажают.

– Ага, – сказал Кочергин, – а они всё воркуют и воруют. Жаль Пригожин не дошел, дал бы им всем там просрать. Оборзели москвичи. Не чувствуют страну совсем. Все им мало, а мы последнее тут доедаем. И что дальше?

– Ходи, – сказал Рудольф Валентинович. – Вы безмозглые, аполитичные, никчемные существа. Вы не можете понять всю грандиозность замысла нашего лидера. Он хочет, чтобы мы наконец зажили, работает день и ночь, а вы только и талдычите: посадил – не посадил. И что дальше?

– Хорошо, – сказал Витек, – а вот библиотекаряша наша Мария Ивановна за два поста ВКонтакте пять лет получила – это, по-твоему, правильно?

– Конечно, – Рудольф Валентинович степенно кивнул. – Конечно, правильно. Нужны рамки, и если вышел за них – извини, по всей строгости, без снисхождений слюнявых. Пусть думает, прежде чем писать.

– Шах, – сказал Кочергин. – Болтаешь много.

Глава третья

Рудольф Валентинович крякнул от огорчения и задумчиво уставился на Кочергина:

– Вот никак я тебя понять не могу, Кочерга. Ведь ты сознательный гражданин, руководил большим предприятием – и при этом не осознаешь текущего момента.

– Чего я не осознаю? Что они жируют, а мы тут ходим с голой жопой, – этого? – вскинулся Кочергин. – Это ты не осознаешь, что индюк ты напыщенный – и всё. Придумал себе, будто ты местный

умник. А ты ведь дурак, – Кочерга закашлялся, он редко говорил так много.

– Ладно, ты выиграл. Давай еще одну, что ли, – примирительно сказал Рудольф Валентинович.

Глава четвертая

Они сыграли еще. Стало темнеть. Витек включил лампу над столом. Стало уютно.

– Может, я сгоняю? – спросил он. Кочергин посмотрел на Рудольфа Валентиновича. – Можно, – снизошел тот. – Попролам? – спросил Витек. – Идет, – ответил Рудольф. – Хотя нет, постой, наверно, Петрович подтянется, как начальство уйдет. Бери две – и с него стрясем за одну. Он же больше нас получает.

Витек кивнул и взял деньги. Игроки продолжили. Кочергин сказал:

– Вот сейчас придет Петрович, мы его спросим, что он думает.

– Он ничего не думает, – сказал Рудольф Валентинович. – Только чтобы автобусы ходили и зарплату платили. Нет, не так: чтобы платили, и он мог жене зарплату относить. Чтобы она была довольна и не пилила его.

– Да, пожалуй, – сказал Кочергин. – Он ведь при мне начинал. Молодой такой, после техникума. Орел. В институт заочный поступил, женился. А потом начались девяностые – и пошло-поехало.

– Нет, ты мне скажи, – перебил его Рудольф Валентинович, – сейчас лучше, чем в девяностые?

– Нет, – ответил Кочергин. – Я не чувствую себя живым. Вон посмотри на Витька: он вообще не знает, зачем живет. Да и ты сам. Что ты пыжишься?

– Я не пыжусь, – обиделся Рудольф Валентинович. – Я себя уважаю и хочу, чтобы и другие меня уважали. Чтобы был порядок, традиции наши и все остальное, как президент говорит. Чтобы была Россия, как мы хотим.

Глава пятая

Пришел Петрович.

– Сидите?

– Сидим, а куда нам деваться. Культурно проводим досуг, – ответил ему Рудольф Валентинович. – Посиди с нами, сейчас Витек придет, выпьем по сто грамм.

– Нет-нет, что вы, меня жена ждет, я не могу.

– Да ладно, так посиди тогда. Вот мы тут пытаемся в очередной раз понять, надо ли всех этих голубых гонять и либералов и русский мир продвигать, – начал Кочергин. – Что скажешь?

– Вы меня в это не втягивайте. Мне жена говорит, чтобы я молчал, а то посадят. Как библиотекарьшу, – встрепенулся Петрович. – Пойду я, ей богу, – встал, пожал им руки и ушел.

– Видал? – спросил Кочергин. – Видал, – ответил Рудольф Валентинович. – Скользкий тип. – Нет, подкаблучник просто.

Глава шестая

Вернулся Витек.

– Петрович не заходил?

– Заходил и сразу ушел, – ответил Кочергин.

– К жене пошел, – сухо добавил Рудольф Валентинович. – Не выдержал правды жизни.

– Да ладно тебе, какой правды! Он не хочет втягиваться в пустопорожнюю болтовню, и я его понимаю. Мы тут такие модельные рабочие.

– Какие рабочие мы? – не понял Витек Кочергина.

– Модельные – как в кино, нежизнеподобные мы. Ненастоящие. Говорим не матом и длинными предложениями без междометий.

– А, – кивнул Витек.

– Не слушай его, – сказал Рудольф Валентинович, – он сам не свой сегодня. Давайте выпьем, может, полегче нам всем будет

Налили. Выпили. Помолчали. Налили. Выпили. Помолчали.

– Вроде полегчало. Так что, Рудольф, что дальше? – спрашивал Кочергин. Тот не ответил, задумчиво глядя в себя.

Витек достал телефон и начал писать своей принцессе. Кочергин не отставал от Рудольфа. Спросил опять. Рудольф Валентинович вздохнул и сказал:

– Все будет как начальство решит. Оно от бога, и ничего ты с этим не сделаешь. Ты же помнишь, так было при советах, так и сейчас. Ничего не меняется. А нам-то что, больше всех надо?

Кочергин, было видно, не согласен, но спорить не хотел. Витек ушел в раздевалку. Решил помыться перед предполагаемым вечером.

Глава седьмая

– Ну все-таки, Рудольф, если без трескучих фраз, как ты мыслишь про будущее? – Кочергин разлил им остатки. Выпили.

– Я думаю, мил человек, что будущее наше светло и прекрасно. Нас боятся. Нас слушают. И без нас нет будущего.

– Без кого без нас? – напрягся Кочергин.

– Без народа. Мы заставляем власть делать то, что должно, нашим сопением и молчаливым гулом. Она не может без ощущения нас. Нашей воли. Вот так я думаю, – сказал Рудольф.

– Ну, ты даешь, – с изумлением смотрел на него Кочергин. – Сколько тебя знаю, а вот увидел по-новому. Ты прям как те, которые по телику.

– Ты же не смотришь.

– Ну, иногда попадается, – с отвращением сказал Кочергин. – И главное – ты, Рудольф, ведь думаешь так же, как я, только твоя фанаберия не дает тебе согласиться, – Кочергин на мгновение превратился в себя прежнего, с начальственными интонациями. – Иди на хуй со своей этой выжимкой конспектов.

Глава восьмая

Витек вышел из душа. За столом сидел только Кочергин. Рудольф Валентинович ушел. Кочергин дремал. Витек закурил. Они всё допили – Витек оглядел бутылки. Вот суки. Ему хотелось выпить.

– Кочерга, ты как? Я хочу еще за бутылкой сбегать. – Давай, – очнулся тот, – я всегда за. Только водку бери нормальную. Не сивуху. – Яволь, мой генерал, – Витек развернулся и вышел.

Кочергин, оставаясь один, сразу погружался в беспросветную тоску. Только водка и общение спасали. Пока все это у него было. И спешить ему было некуда. Он смотрел на дверь. Она открылась – и это был не Витек. Это вернулся мастер Петрович. Он шумно дышал.

– Ты чего, Петрович? Случилось чего?

– Да нет, – переводя дух, ответил Петрович. – Директор меня выдернул с вопросом, будет ли на завтра дополнительный автобус, как договаривались. Пятница, будь она неладна. Вечером надо ставить. А я не помню, доделал Витек 25-й или нет. Вот пришел посмотреть.

– Какой ты ответственный, – удивился Кочергин. – Не замечал за тобой.

– А где Витек? Не ушел еще? – спросил Петрович. – Нет, он пошел в магазин. – Не хватило, что ли? – Ну, типа того. – Придет – пусть ко мне идет. – Скажу, – и Кочергин снова уставился на дверь.

Минут через пятнадцать появился Витек.

– Тебя Петрович ищет, – встретил его Кочергин. – Автобус, боится, ты не сделал. – А я сделал, – отозвался Витек. – Сделал я. – Вот ты ему и скажи, что сделал.

Глава девятая

С автобусом все оказалось в порядке. Петрович повеселел и не отказался выпить. Налили и выпили.

– Вот хуйня же с этим единением, – сказал Кочергин. – Ну скажи, Петрович.

– Нет, порядок должен быть, – ответил Петрович. – Они решают – мы делаем. И заметь, они всегда решают правильно. Мы побеждали всегда, победим и теперь.

– Вот, – удовлетворенно сказал Витек, – а ты, Кочерга, сомневался в народе. Петрович дело говорит.

– Ну, конечно, кто еще может, кроме Петровича, дело говорить, – Кочергин махнул на них рукой.

– Ладно, не расстраивайся, – сказал Петрович. – Наливай, и я побежал, мы сериал смотрим. Моя ждет, не смотрит без меня.

– Везет, – сказал Витек. Его принцесса ему так и не ответила. Пизда.

Выпили. Петрович ушел.

Глава десятая

Они стояли на улице и смотрели на звезды.

– Ты молодой еще, Витек, и кругов мало намотал, тебя еще не бьет в темя повтор одного и того же. А я насмотрелся, – Кочергин задрал голову. – Я таким же был наивным, потом время прошло в сплошной работе. Вдруг оглянулся – а позади только труха и гниль, тоска и непотребство. Работаем на горшок. Поработал, еду купил, поел, поспал, пошел работать, чтобы опять поесть. Вот настоящий круг жизни, Витек. И ты когда-нибудь оглянешься и поймешь, что только водка может отделить работу от вида действительности, да и то ненадолго. Похмелье оставляет гной и шелуху в душе. Поэтому человек не выдерживает и снова пьет. Кругом воровство и блядство, вранье беспросветное. Ты же уже это понял.

Витек стоял, покачиваясь. Вдруг поднял голову.

– А как же Путин?

– У него своя жизнь, а у нас своя.

– Ладно. Ясно все. Я устал ходить. Пошли ко мне, – сказал Витек. – У меня нет никого, тебе ведь не куда идти. – Ну я нашел бы, – привычно соврал Кочергин. – Но к тебе – с удовольствием.

Они обнялись и так и двигались в обнимку. Они были счастливы.